

ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ

*22 июня 1941 года на границе безымянный пулемётчик
за час боя уничтожил более роты фашистов, погиб, но
не ушёл со своего поста.*

Из истории Великой отечественной войны

*Четыре года до Берлина...
Горит советская земля.
И мать с надеждою на сына,
В бой проводившая, жила.*

*А сын, с гранатой и «Максимом»,
Закрыв собою батальон,
Пока от немцев уходил он,
Косил их первый эшелон.*

*С пробитой грудью, истекая,
Сын до последнего стоял.
Потом, истерзанный штыками,
На дне окопа умирал.*

*Окоп могилой стал для сына,
Безobelиска и холма...
Четыре года до Берлина,
Не зная, мать его ждала.*

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

*По суглинку окопа
Дождь осенний бежал.
Но, не видя потопа,
Наш товарищ лежал.*

*Капли ровно катились
По небритой щеке,
По глазам, что закрылись,
По застывшей руке.*

*А в раскрытой лагони
Горсть лежала земли.
Облака, словно кони,
Исчезали вдали.*

*Исполняя присягу,
Свою землю держал
До последнего шага —
И горсти не отдал.*

ПЕХОТИНЕЦ

Светлой памяти моего тестя
Яшина Алексея Ивановича

*Он курил по привычке свой «Север»,
Молчалив, будто в чём виноват,
Незаметен, как в зелени клевер,
Пехотинец и бывший солдат.*

*По лицу, как окопы, — морщины
От забот и от прожитых лет.
Память снова по снегу тащила
С перебитой ногой в лазарет.*

*Не ходил он в шеренге парада,
Знал окопную правду сполна,
Землю рыл он у стен Ленинграда,
Видел всё, что приносит война.*

*Непогода его околела,
Вновь к дождю разболелась нога,
Будто болью запомнить велела:
Пол-Европы измерить смогла.*

*Чернозём, и песок, и суглинок
Узнавала пехота в боях,
Миллионы сапог и ботинок
Износила на ратных полях.*

*Как награду, хранил пехотинец
Со звездой солдатский жетон,
А медаль — за Победу гостинец —
Получил уже в сорок шестом.*

*Он курил по привычке свой «Север»,
Молчалив, будто в чём виноват,
Незаметен, как в зелени клевер,
Пехотинец и русский солдат.*

ДЯДЯ ВАНЯ

Светлой памяти моего дяди
Шумилова Ивана Ивановича

*Исхлёстанный веником в бане,
Омытый холодной водой,
Сидел на крыльце дядя Ваня,
Курил самосад листвоной.*

*Простой он пастух деревенский,
Крестьянских колен и не счесть.*

*Увидеть порядок немецкий
Ему всё же выпала честь.*

*Но только не любит об этом
Он в мыслях своих вспоминать:
Дахау, собак и кастеты,
Баланду и нары — кровать.*

*Три долгих мучительных года
Провёл на чужбине пастух,
Пытали и «слуги народа»,
Но взгляд у него не потух.*

*Он знал, что его испытанья —
Не сон, не горячка в бреду,
К награде пускай не представлен —
Присяге был верен в аду!*

*Когда его дело закрыли,
Ушёл в пастухи навсегда:
Здесь мысли, как облако, плыли,
Да — лес, да — Ветлуги вода.*

*Война — как открытая рана,
Хоть время — повязкой тугой...
Сигел на крыльце гядя Ваня,
Курил самосад листовой.*

КАК МЫ УСТАЛИ ОТ ВОЙНЫ

*На фотографии военной
Мне лица строгие родны,
И слышу памятью нетленной:
«Как мы устали от войны!»*

*От наступления устали,
Земля на наших сапогах.*

*Как отдыха, порою ждали
Чужих позиций на лугах.*

*Но проходили мы поротно
Через деревни и поля.
А на станинах миномётов
Не грязь, а русская земля.*

*Вновь поредели наши роты
В боях тяжёлых у Донца.
А генералы, как по нотам,
Играли музыку Венца.*

*Мы исполняли эти песни
В атаках ярых на штыках.
И миллионы неизвестны,
Лишь слёзы горя на щеках.*

*А с фотографий чёрно-белых
Глядим из прошлого страны
И признаёмся откровенно:
Как мы устали от войны!»*

У ОБЕЛИСКА

Памяти погибших воинов
п. Алексеевки Кинельского района
Самарской области

*Солнце бьёт в обелиск, а осколки
Пофамильно на плитах горят:
Алексеи, Петры... Вон их сколько,
Не пришедших из боя солдат.
Из дворов средневолжской глубинки
Молча два батальона ушли,
Постелила война им перинки
По широким просторам земли.*

*Отгремели в Берлине раскаты,
Эшелоны пошли на восток,
Лишь одним батальоном солдаты
На родимый вернулись мосток.
Имена всех погибших на плитах,
Сосчитаешь — лежит батальон,
В круговерти военной убит он,
Наш покой этой кровью спасён.
Рядом высятся стройные ели,
Как бессменный стоит караул,
Охраняя в жару и метели
Тех, кто Родине славу вернул.
Солнце бьёт в обелиск, а осколки
Пофамильно на плитах горят:
Алексеи, Петры... Вон их сколько,
Не пришедших из боя солдат.*

ОТЦОВСКИЕ МЕДАЛИ

Посвящается памяти моего отца подполковника
Лебедева Александра Николаевича, ветерана
Вооружённых Сил СССР

*Мне отец оставил в наследство
Сапоги, плащ-палатку, кинжал
И далёкую память детства:
Наша жизнь — это путь и вокзал.
А ещё — горсть советских медалей,
Тех, что Родиной был награждён.
Не забрал их с собой, а оставил,
Словно я ординарец при нём.
Сапоги мне пришлось не впору —
Видно, вырос крупнее отца.
Плащ-палатку таскаю в горы,
А кинжал сберегу до конца.
Но медали — не только тема,
Очень трепетно к ним отношусь,*

Ими путь офицерский отмерян,
В каждой — почеть, веселье и грусть.
В них заслуги, уменье и даты,
Серебро, и эмаль, и вожжи,
Верность слову и делу солдата,
Несмотря на жару и дожди.
Наг толпою кричат демократы,
Что советское время — застой.
Только знаю, что наши солдаты
Ту страну закрывали собой.
Мой отец не ложился под танки,
Но он Родине стойко служил,
Даже если всего полбуханки
Нормой жизни нарком положил.
Для меня все медали — святы,
Как икона, чисты для меня,
Потому что отец их когда-то
Заслужил, путь солдата пройдя.
За стеклом и с простою рамой
Серебром и эмалью блестят.
Рядом те, что из медного сплава,
О солдатской судьбе говорят.
Мне отец оставил в наследство
Сапоги, плащ-палатку, кинжал,
Горсть медалей простых советских,
Чтоб я память о нём не предал.